Го Лицзюнь. Китайские исследования по языковой политике в условиях реализации инициативы «Один пояс, один путь» / Го Лицзюнь // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 25—35. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-25-35.

Guo Lijun. (2019). Chinese Research on Language Policy in Context of Initiative “One Belt, One Road”. *Nauchnyi dialog*, 1: 25-35. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-25-35. (In Russ.).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

УДК 811.581'272

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-25-35

Китайские исследования по языковой политике в условиях реализации инициативы «Один пояс, один путь»¹

© Го Лицзюнь (郭丽君, 2019), orcid.org/0000-0002-9711-4180, доктор филологических наук, доцент факультета русского языка, Университет имени Сунь Ятсена (Гуанчжоу, Китай), guolj5@sysu.edu.cn.

Рассматриваются особенности организации в Китае научных исследований в сфере языковой политики, важность осмысления которой обусловлена реализацией китайской инициативы «Один пояс, один путь». Показано, что успех внедрения данного проекта непосредственно связывается с языковой политикой, реализуемой как в самой Китайской народной республике, так и в странах, находящихся в сфере интересов инициативы «Один пояс, один путь». Отмечается, что в последние годы существует тенденция к активизации исследований, посвященных языковой политике стран, расположенных вдоль основных экономических маршрутов этого проекта. Автор анализирует исследования, находящиеся в китайской базе данных CNKI, на основании чего утверждает, что интерес ученых к языковой политике иностранных государств, в том числе бывших до 1991 года республиками Советского Союза, получил явное выражение именно в результате принятия инициативы «Один пояс, один путь». Показано, что научные изыскания китайских ученых в сфере языковой политики находят практическое применение во внедрении программ подготовки спе-

1 Статья является промежуточным результатом проекта «Исследования синтаксической семантики Московской семантической школы», ведущегося при поддержке Фонда фундаментальных исследований китайских центральных университетов (грант № 17wkzd02).

Статья является промежуточным результатом реализации Университетом имени Сунь Ятсена проекта в сфере управления качеством преподавания на ступени бакалавриата 2018 года «Проектирование качества преподавания на ступени бакалавриата Института международных исследований» (грант № 21000-18832606).

циалистов, владеющих не только языками международного общения, но и языками, не имеющими данного статуса, например, венгерским, чешским, узбекским. Утверждается, что внимание к языковой политике других государств позволяет Китаю корректировать свою политику в этой области и формировать позитивное представление о себе в глазах мировой общественности.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь»; языковая политика; языковая стратегия; бывшие республики Советского Союза.

1. Введение

Языковая политика является важной составляющей государственной политики, направленной на решение ряда задач как внутри страны, так и на международной арене, поскольку она играет важную роль в сохранении национального единства, стимулировании социальной интеграции, обеспечении государственной безопасности, а также является инструментом формирования положительного образа страны в мире, распространения ее социокультурных ценностей за рубежом. Целью разработки языковой политики являются внутренние и геополитические интересы государства, обусловленные экономическими, политическими, культурными и иными факторами.

В исследованиях, посвященных языковой политике, большое внимание уделяется условиям функционирования языка в социуме, особенностям языковой среды, языковым компетенциям, которыми обладают или должны обладать носители языка и инофоны, изучающие язык той или иной страны, языковой стратегии государства и пр., а также культурным и идеологическим особенностям жизни общества, которые находят отражение в языке [Steffensen, 2007, с. 12—14]. Языковую политику исследователи разделяют на «выраженную» и «скрытую»: первая реализуется в юридическом оформлении законов и правил, касающихся языка, которые приняты государством; «скрытая» языковая политика осуществляется через формирование лингвокультурных стереотипов, внедрение идеологических установок и др. [Schiffman, 1996, с. 24]. В контексте инициативы «Один пояс, один путь» китайские ученые исследуют языковую политику в странах, которые в XX веке входили как республики в состав Советского Союза, чтобы найти новые модели международного сотрудничества и развития в области культурного, экономического, политического и иного взаимодействия на основе в том числе общих лингвокультурных связей, а также понять, как изменения в языковой политике бывших советских республик должны повлиять на подготовку специалистов с высшим образованием в области изучения языков в Китае.

2. Динамика развития и содержание китайских исследований, посвященных языковой политике

Согласно информации китайской базы данных CNKI¹, во всей научной периодике за 20-летний период с 1998 по 2018 год имеется 403 научные работы, связанные с языковой политикой, 32 из них касаются языковой политики России и других стран, получивших независимость в результате распада СССР. Если этот период разделить на время до и после обнародования инициативы «Один пояс, один путь» и оценить квалиметрические показатели публикационной активности, то можно констатировать, что с 1998 по 2012 год было опубликовано 163 работы, посвященные языковой политике, 7 из них касаются языковой политики России и стран, бывших в XX веке республиками Советского Союза; в 2013—2018 годах, то есть после обнародования инициативы, количество таких работ возросло до 240, из них 25 относятся к языковой политике указанного региона. Можно отметить, что, помимо увеличения результатов исследований, касающихся языковой политики современной России и стран, бывших советскими республиками, под влиянием курса «Один пояс, один путь» содержание исследований последних лет по сравнению с работами начального периода стало более глубоким.

До обнародования инициативы «Один пояс, один путь» китайские исследования языковой политики указанного региона были посвящены в первую очередь СССР, современной России, Украине, Казахстану и прибалтийским странам. В качестве примера можно привести работу «Анализ языковой политики Украины» [Хоу Чанли, 2012], которая описывает украинизацию в сфере языковой политики, начавшуюся после распада Советского Союза и образования суверенного украинского государства. Автор показывает, что на Украине был принят целый ряд законов, которые повысили статус украинского языка, расширили сферу его использования и в то же время были направлены на активное вытеснение

1 Аббревиатура CNKI расшифровывается как China National Knowledge Infrastructure («Китайская национальная инфраструктура знаний»). База данных CNKI представляет собой проект по информатизации, целью которого является распространение и использование ресурсов знаний всего общества. Инициаторами проекта стали университет Цинхуа и компания «Цинхуа Тунфан», которые и начали создание CNKI в июне 1999 года. CNKI является крупнейшим в мире информационным веб-сайтом на китайском языке. Содержание информации на CNKI проходит обработку, редактируется, упорядочивается. Вся информация имеет ясный источник и надежна, включает в себя журналы, газеты, докторские и магистерские диссертации, материалы конференций, чертежи и иллюстрации, патенты и т. д. Ввиду этого содержимое CNKI обладает высокой ценностью как коллекция литературных источников. CNKI также может служить фундаментом для научных исследований.

русского языка. В этой же статье автор анализирует вероятность успеха украинской языковой политики. Такого же рода исследование посвящено истории языковой политики Казахстана и ее современному состоянию [Чжан Хунли и др., 2006].

После обнародования инициативы «Один пояс, один путь», которая действует с сентября 2013 года по сегодняшний день, область исследования китайских ученых расширилась за счет работ, посвященных языковой политике стран Центральной Азии. Здесь можно отметить публикации Чжан Хунли «Анализ языковой политики стран Центральной Азии и тенденций ее развития» [Чжан Хунли, 2015], Вэй Яли «Сравнение языковой политики стран Центральной Азии в контексте инициативы “Один пояс, один путь”» [Вэй Яли, 2018], Се Цянь «Влияние изменений в языковой политике пяти стран Центральной Азии на планирование национальной языковой политики нового Шелкового пути Китая» [Се Цянь, 2017] и др. Авторы исследований делают попытку осмыслить историю языковой политики в странах Центральной Азии и ее современное состояние. Обобщение результатов данных работ показывает, что в исследуемом регионе отношение к языку характеризуется чрезмерной политизацией, поскольку ряд общественных деятелей рассматривает язык в качестве повода для политической игры и не стремится сделать его ресурсом, использование которого будет способствовать развитию социальной и экономической сфер [Чжан Хунли, 2015, с. 78].

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» китайские ученые также провели ряд исследований в области языковой политики стран Центральной и Восточной Европы. Среди них можно выделить работы последних лет Дун Сисяо «Влияние языковой политики стран Центральной и Восточной Европы на планирование подготовки кадров в Китае по языкам, не являющимся общеупотребительными» [Дун Сисяо, 2018], Ма Ли «Исследование языковой политики и языкового обмена в Белоруссии в контексте инициативы “Один пояс, один путь”» [Ма Ли и др., 2018], Дун Хунцзе «Революция в развитии языковой политики Албании» [Дун Хунцзе, 2018], Чжао Хунбао «Реформы в языковой и образовательной политике Латвии» [Чжао Хунбао, 2018], Дун Сисяо «Параллелизм языковой политики Румынии и Молдавии в условиях политической игры между Россией и Европой» [Дун Сисяо, 2017] и др. В указанных исследованиях, основанных не только на анализе литературы по проблемам функционирования языков в странах Центральной и Восточной Европы, но и на реальных опросах населения, выделено несколько значительных особенностей языковой политики в странах этого региона:

1. Языковой национализм, обусловленный историческими факторами, распространен повсеместно, языковой политике присущи политическая корректность и в то же время отторжение инородных влияний.

2. Языковая политика Европейского союза усиливает влияние на этот регион: по мере продвижения Европейского союза на восток в языковой политике и в системах образования стран Центральной и Восточной Европы все больше прослеживаются европейские тенденции.

3. Политика языкового образования в этом регионе, согласно принципам мультилингвизма, предлагает гражданам овладение разнообразными языковыми компетенциями; в государствах Центральной и Восточной Европы к изучению государственного языка страны добавляется изучение английского, что можно назвать «скрытой политикой продвижения английского языка».

В результате проводимых исследований китайские ученые осознали, что в рамках инициативы «Один пояс, один путь» языковая политика предполагает разработку стратегии, в рамках которой реализуется подготовка специалистов, создается платформа для межкультурного взаимодействия, разрабатываются ресурсы для удовлетворения потребностей в овладении разными языками. В мультикультурном контексте китайской инициативы составить представление о функционировании языков в разных странах, охватываемых этой инициативой, о традициях их использования и пр. можно только с помощью исследований национальных языков. В связи с этим объектом анализа китайских ученых стали отдельные страны или геополитически близкие регионы. В соответствии с принципами, на которых основывается инициатива «Один пояс, один путь», исследования языковой политики осуществляются в следующих регионах: страны Центральной Азии (в Китае под странами Центральной Азии обычно подразумевают 5 стран: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан); страны Центральной и Восточной Европы (китайцы относят к этому региону 16 стран: Албанию, Эстонию, Болгарию, Боснию и Герцеговину, Польшу, Черногорию, Чехию, Хорватию, Латвию, Литву, Румынию, Македонию, Сербию, Словакию, Словению и Венгрию [Дун Сисяо, 2018, с. 222]); Украина, Россия. В течение последних лет было опубликовано 25 научно-исследовательских работ, посвященных языковой политике этих регионов.

В частности, большое внимание китайские ученые уделяют языковой политике стран, имевших общую историю в составе СССР. Как известно, самостоятельная языковая политика начала проводиться в бывших советских республиках после распада Советского Союза и в девяностые годы

XX века проходила этап становления, поэтому не отличалась устойчивостью реализуемых принципов, а подчинялась требованиям политической конъюнктуры. В современных исследованиях китайские ученые рассматривают разные аспекты языковой политики в этих странах: юридический статус национальных языков, проблемы языкового образования, влияние внешней экономики на языковую политику, языковой обмен между китайцами и представителями этих стран, потенциал экспорта китайского языка и др. Изучение проблем в указанных аспектах имеет значение для разработки образовательных программ подготовки китайских специалистов, в том числе для экономической сферы, и способствует развитию международных контактов.

Китайские ученые в настоящее время, наконец, отошли от простого описания языковой политики в своей стране и других государствах, как это было раньше, до принятия инициативы «Один пояс, один путь». Многие исследователи стали заниматься теоретическим обоснованием положений языковой политики, разработкой справочного материала для создания ее фундамента, в связи с чем особое внимание уделяется сбору и анализу фактических сведений с использованием анкетных данных, интервьюирования и других видов полевых исследований, проводимых с целью получения информации «из первых рук».

3. Влияние научных исследований на реализацию языковой политики Китая

Вопросы языковой политики привлекают внимание все большего числа ученых. Многие китайские исследователи занимаются преподаванием русского языка и научными изысканиями в этой области, они же изучают языковую политику в странах, бывших республиками СССР, как в регионе, где русский является языком межнационального общения. Анализ статей, опубликованных за последние 5 лет, показывает, что все больше китайских и российских исследователей языковой политики смещают вектор изучения в сторону этого региона. Научный интерес во многом обусловлен успехом реализации инициативы «Один пояс, один путь», в рамках которой развиваются торгово-экономические связи и межкультурные контакты между Китаем и указанными странами. Все большее число китайских ученых высказывают мнение, согласно которому научные исследования, посвященные языковой политике разных стран, служат экономическому развитию. В настоящее время наблюдается изменение критерия, на основании которого распределяется внимание ученых к той или иной стране: совершается переход от критерия географического разделения территорий, где осуществля-

ется языковая политика, к выбору в качестве объекта изучения отдельной национальности. Количество результатов, полученных в близких по теме исследованиях, на основании которых можно корректировать языковую политику Китая в сфере международных отношений, становится все больше.

По мере изучения китайскими учеными становления языковой политики в разных странах и развития с ними международных связей была выявлена проблема недостатка китайских специалистов, владеющих государственными языками стран и языками, имеющими официальный статус, но не являющимися языками международного общения. Реализация межнационального взаимодействия с представителями других стран, в том числе развитие экономических и социокультурных связей, затруднительна, если нет общего языка коммуникации. По этому поводу знаменитый китайский лингвист Ли Юймин говорит: «Один пояс, один путь, а мостит дорогу язык» [Ли Юймин, 2016]. Для решения вопроса подготовки лингвистов, владеющих разными иностранными языками, китайские вузы, взяв за основу уже существующую специальность «Русский язык», стали открывать специальности по языкам других стран. Так, в Пекинском и Шанхайском университетах иностранных языков в течение последних пяти лет открылись специальности по языкам, не имеющим статус международных, например, чешскому, польскому, венгерскому, казахскому, узбекскому. Наряду с этим многие университеты начали реализовывать двуязычную модель языковой подготовки на английском языке и языке, не являющемся международным.

Более того, ориентируясь на регионы, которые являются объектом интереса в рамках инициативы «Один пояс, один путь», соответствующие научно-исследовательские организации и университеты стали формировать специальные исследовательские центры, например, Центр российских исследований, Центр исследований Центральной Азии, Центр исследований Центральной и Восточной Европы, Славянский исследовательский центр и т. д. Из них наиболее представительным является Пекинский центр славистики, основанный при Столичном педагогическом университете. Этот центр также называется «Пушкинский дом в Пекине». Ученый совет Пекинского центра славистики состоит из 30 именитых ученых, работающих в китайских и зарубежных университетах и исследовательских учреждениях, а обязанности руководителя ученого совета исполняет заместитель министра образования Лю Лиминь.

4. Заключение

Успешная реализация китайского проекта «Один пояс, один путь» играет огромную стимулирующую роль в мировом экономическом развитии.

Кроме того, данная китайская инициатива оказывает существенное влияние на установление социокультурных связей со странами разных регионов мира. Значительная роль в этом процессе отводится языковой политике как самой Китайской народной республики, так и стран, охваченных китайской инициативой «Один пояс, один путь», в частности, государств Центральной Азии, Центральной и Восточной Европы, России и других стран Евро-Азиатского континента. Во всех странах указанных регионов большое внимание уделяется проблемам функционирования национальных языков и языков международного общения, таких как английский, русский и др., придается значение языковому планированию мероприятий по укреплению позиций государственных языков на официальном уровне. В законодательстве большинства стран закреплены положения, определяющие статус того или иного языка, регулирующие отношения между языками титульной нации, национальных меньшинств и иностранными языками и т. д. [Ван Хуэй и др., 2016, с. 23]. Не подвергается сомнению тезис, согласно которому языковая политика оказывает существенное, а зачастую и определяющее влияние как на межнациональные отношения внутри государства и его безопасность, так и на развитие международных политических, экономических и культурных связей, позволяя создавать положительный образ страны в глазах мировой общественности. Важностью языковой политики обусловлено внимание ученых к вопросам межкультурной коммуникации, распространения родного языка и изучения иностранных, подготовки специалистов для разных сфер деятельности, владеющих иностранными языками, лингвокультурных традиций представителей других национальностей и т. д.

Китайские ученые в последние годы особенно активно обращаются к изучению языковой политики стран тех регионов, которые находятся в сфере интересов Китая при реализации проекта «Один пояс, один путь», в частности стран, объединенных общим историческим прошлым в составе Советского Союза и получивших самостоятельность после его распада. Развитие экономических, политических и культурных связей между Китаем и другими странами Евро-Азиатского региона определяет необходимость подготовки специалистов, владеющих не только языками международного общения, но и теми, которые не имеют данный статус, например, чешским, узбекским и др. Возможность китайских специалистов общаться с иностранными представителями политической сферы, бизнеса, культуры на их родном языке будет способствовать установлению доверия, развитию экономических, политических и социокультурных связей, созданию привлекательного образа Китая как партнера, заинтересованного в устойчивых отношениях с другими странами.

Литература и принятые сокращения

1. Ван Хуэй и др., 2016 — 王辉, 王亚蓝. “一带一路”沿线国家语言政策概述. 北华大学学报(社会科学版). — 2016. — № 2. — 第 23—27 页 (Ван Хуэй. Очерк по языковой политике стран, охватываемых инициативой “Один пояс, один путь”» / Ван Хуэй, Ван Ялань // Вестник университета Бэйхуа (серия социальных наук). — 2016. — № 2. — С. 23—27).
2. Вэй Яли, 2018 — 魏亚丽. 一带一路背景下中亚国家语言政策比较. 文化创新比较研究. — 2018. — № 7. — 第 8—10 页 (Вэй Яли. Сравнение языковой политики стран Центральной Азии в контексте инициативы «Один пояс, один путь» / Вэй Яли // Сравнительное изучение культурных инноваций. — 2018. — № 7. — С. 8—10).
3. Дун Сисяо, 2017 — 董希尧. 俄欧博弈背景下的罗马尼亚和摩尔多瓦语言政策平行论. 宁夏社会科学. — 2017. — № 1. — 第 215—219 页 (Дун Сисяо. Параллелизм языковой политики Румынии и Молдавии в условиях политической игры между Россией и Европой / Дун Сисяо // Социальные науки Нинся. — 2017. — № 1. — С. 215—219).
4. Дун Сисяо, 2018 — 董希尧. 中东欧国家语言政策 对我国非通用语人才规划的影响. 西南民族大学学报(人文社会科学版). — 2018. — № 10. — 第 222—226 页 (Дун Сисяо. Влияние языковой политики стран Центральной и Восточной Европы на планирование подготовки специалистов в Китае по языкам, не являющимся общепотребительными / Дун Сисяо // Вестник Синаньского университета национальностей (серия гуманитарно-социальных наук). — 2018. — № 10. — С. 222—226).
5. Дун Хунцзе, 2018 — 董洪杰. 阿尔巴尼亚语言政策的发展变革. 渤海大学学报(哲学社会科学版). — 2018. — № 3. — 第 33—38 页 (Дун Хунцзе. Изменения в развитии языковой политики Албании / Дун Хунцзе // Вестник Бохайского университета (серия философских и социальных наук). — 2018. — № 3. — С. 33—38).
6. Ли Юймин, 2016 — 李宇明. “一带一路”需要语言铺路. 人民日报. — 22.09.2016 (Ли Юймин. «Язык должен вымостить дорогу для “Одного пояса, одного пути”» / Ли Юймин // Жэньминь жибао. 22 сентября 2016).
7. Ма Ли и др., 2018 — 马丽, 沈燕琼, 王超, 熊惠. “一带一路”视角下白俄罗斯语言政策及语言互通研究. 玉林师范学院学报(哲学社会科学). — 2018. — № 3. — 第 104—108 页 (Ма Ли. Анализ языковой политики и языковой связанности Беларуси с точки зрения инициативы «Пояс и путь» / Ма Ли, Шэнь Яньцзюнь, Ван Чао, Сюнь Хуэй // Вестник Юйлинского педагогического университета (серия философских и социальных наук). — 2018. — № 3. — С. 104—108).
8. Се Цянь, 2017 — 谢倩. 中亚五国语言变革对我国新丝绸之路民族语言政策规划的影响. 宁夏社会科学. — 2017. — № 4. — 第 141—145 页 (Се Цянь. Влияние изменений в языковой политике пяти стран Центральной Азии на планирование национальной языковой политики нового Шелкового пути Китая / Се Цянь // Социальные науки в Нинся. — 2017. — № 4. — С. 141—145).
9. Хоу Чанли, 2012 — 侯昌丽. 乌克兰语言政策探析. 民族论坛. — 2012. — № 6. — 第 65—68 页 (Хоу Чанли. Анализ языковой политики Украины / Хоу Чанли // Трибуна народа. — 2012. — № 6. — С. 65—68).

10. Чжан Хунли и др., 2006. — 张宏莉, 赵荣. 哈萨克斯坦的语言政策. 世界民族. — 2006. — № 3. — 第 30—39 页 (*Чжан Хунли. Языковая политика Казахстана / Чжан Хунли, Чжао Жун // Народы мира. — 2006. — № 3. — С. 30—39*).

11. Чжан Хунли, 2015 — 张宏莉. 中亚国家语言政策及其发展走向分析. 新疆社会科学(汉文版). — 2015. — № 2. — 第 72—79 页 (*Чжан Хунли. Анализ языковой политики стран Центральной Азии и тенденций ее развития / Чжан Хунли // Социальные науки в Синьцзяне (издание на китайском языке). — 2015. — № 2. — С. 72—79*).

12. Чжао Хунбао, 2018 — 赵洪宝. 拉脱维亚语言政策与教育政策改革变迁. 教育现代化. — 2018. — № 5. — 第 124—126 页 (*Чжао Хунбао. Реформы в языковой и образовательной политике Латвии / Чжао Хунбао // Модернизация образования. — 2018. — № 5. — С. 124—126*).

13. *Schiffman H. F. Linguistic Culture and Language Policy / H. F. Schiffman. — London : Routledge, 1996. — 351 p.*

14. *Steffensen S. V. An introduction to dialectical linguistics / S. V. Steffensen // Language, Ecology and Society : A Dialectical Approach / J. C. Bang & J. Door (eds.). — London and New York : Continuum, 2007. — Pp. 3—31.*

Chinese Research on Language Policy in Context of Initiative “One Belt, One Road”¹

© **Guo Lijun** (郭丽君, 2019), orcid.org/0000-0002-9711-4180, Doctor of Philology, associate professor, Department of Russian Language, Sun Yat-sen University (Guangzhou, China), guolj5@sysu.edu.cn.

The features of the organization of research in China in the field of language policy, the importance of understanding which is due to the implementation of the Chinese initiative “One Belt, One Road.” It is shown that the success of the implementation of this project is directly related to the language policy implemented both in the People's Republic of China and in the countries in the sphere of interests of the initiative “One Belt, One Road.” It is noted that in recent years there has been a tendency to intensify research on the language policy of the countries which are along the main economic routes of this project. The author analyzes the studies in the Chinese CNKI database, on the basis of which he argues that the interest of scientists in the language policy of foreign countries, including the former Soviet republics before 1991, was clearly expressed as a result of the adoption of the initiative “One Belt, One Road.” It is shown that the scientific research of Chinese scientists in the field of language policy find practical application in the implementation of training programs for specialists who speak not only languages of international communication, but also languages that do not have this status, for example, Hungarian, Czech, Uzbek. It is argued that

1 The article is an intermediate result of the project “Research of syntactic semantics of the Moscow Semantic School,” supported by “The Fundamental Research Funds for the Chinese Central Universities”(grant № 17wkzd02).

The article is an intermediate result of the implementation by Sun Yat-sen University of the project in the field of teaching quality management at the undergraduate level of 2018 “Projecting the quality of teaching at the undergraduate level of the School of International Studies” (grant № 21000-18832606).

the attention to the language policy of other states allows China to adjust its policy in this area and to form a positive image of itself in the eyes of the world community.

Key words: initiative “One Belt, One Road”; language policy; language strategy; former republics of the Soviet Union.

References

- Chzhan, Khunli (2015). Analiz yazykovoy politiki stran Tsentralnoy Azii i tendentsiy yeye razvitiya. *Sotsialnyye nauki v Sintszyane (izdaniye na kitayskom yazyke)*, 2: 72—79. (In Chin.).
- Chzhan, Khunli, Chzhao, Zhun (2006). Yazykovaya politika Kazakhstana. *Narody mira*, 3: 30—39. (In Chin.).
- Chzhao, Khunbao (2018). Reformy v yazykovoy i obrazovatelnoy politike Latvii. *Modernizatsiya obrazovaniya*, 5: 124—126. (In Chin.).
- Dun, Khuntsze (2018). Izmeneniya v razvitiy yazykovoy politiki Albanii. *Vestnik Bokhayskogo universiteta (seriya filosofskikh i sotsialnykh nauk)*, 3: 33—38. (In Chin.).
- Dun, Sisyao (2017). Parallelizm yazykovoy politiki Rumynii i Moldavii v usloviyakh politicheskoy igry mezhdru Rossiyei i Evropoy. *Sotsialnyye nauki Ninsya*, 1: 215—219. (In Chin.).
- Dun, Sisyao (2018). Vliyaniye yazykovoy politiki stran Tsentralnoy i Vostochnoy Evropy na planirovaniye podgotovki spetsialistov v Kitaye po yazykam, ne yavlyayushchimsya obshchepotrebitelnymi. *Vestnik Sinanskogo universiteta natsionalnostey (seriya gumanitarno-sotsialnykh nauk)*, 10: 222—226. (In Chin.).
- Khou, Chanli (2012). Analiz yazykovoy politiki Ukrainy. *Tribuna naroda*, 6: 65—68. (In Chin.).
- Li, Yuymín (2016). «Yazyk dolzhen vymostit’ dorogu dlya “Odnogo poyasa, odnogo puti”». In: *Zhenmin’ zhibao*. 22 sentyabrya 2016. (In Chin.).
- Ma, Li, Shen’, Yantsyun, Van, Chao, Syun, Khuey (2018). Analiz yazykovoy politiki i yazykovoy svyazannosti Belarusi s tochki zreniya initsiativy “Poyas i put’”. *Vestnik Yuylinskogo pedagogicheskogo universiteta (seriya filosofskikh i sotsialnykh nauk)*, 3: 104—108. (In Chin.).
- Schiffman, H. F. (1996). *Linguistic Culture and Language Policy*. London: Routledge.
- Se, Tsan’ (2017). Vliyaniye izmeneniy v yazykovoy politike pyati stran Tsentralnoy Azii na planirovaniye natsionalnoy yazykovoy politiki novogo Shelkovogo puti Kitaya. *Sotsialnyye nauki v Ninsya*, 4: 141—145. (In Chin.).
- Steffensen, S. V. (2007). An introduction to dialectical linguistics. In: J. C. Bang & J. Door (eds.). *Language, Ecology and Society: A Dialectical Approach*. London and New York: Continuum. 3—31.
- Van, Khuey, Van, Yalan’ (2016) Ocherk po yazykovoy politike stran, okhvatyvayemykh initsiativoy “Odin poyas, odin put’». *Vestnik universiteta Beykhua (seriya sotsialnykh nauk)*, 2: 23—27 (In Chin.).
- Vey, Yali (2018). Sravneniye yazykovoy politiki stran Tsentralnoy Azii v kontekste initsiativy «Odin poyas, odin put’». *Sravnitelnoye izucheniye kulturnykh innovatsiy*, 7: 8—10. (In Chin.).